

Можно подумать, что после восемнадцати лет, когда мои собственные мечты были разрушены, я в какой-то момент узнаю, что реальность действительно имеет для меня свое дело.

Внезапный всплеск жидкости, попавший ему на лицо, прервал его приятную дрему, которую ему подарили бандиты из переулка. Это было похоже на то, как будто его вырвали из мирного сна, когда его собственное тело приняло небольшое количество воды на его лице за то, что он тонет.

- Гух!

Глаза Рена распахнулись, встретившись с серым, выложенным камнем потолком, возвышавшимся над ним. Он повернул свою больную голову в сторону, чтобы проверить, кто был источником столь грубого пробуждения - конечно же, это была Аделаида.

- Ты использовала на мне магию воды или что-то в этом роде?

- Нет, просто ведро воды.

Золотоволосая девушка подняла деревянное ведро, словно подтверждая свои слова. На ее лице не было ни унции раскаяния или сочувствия, да он и не ожидал этого. Когда он сел на кровати, то заметил, что одежда, которая была на нем раньше, сменилась грязной, мешковатой туникой оливкового цвета. Вместо штанов на нем теперь были серые брюки, покрытые швами разных оттенков серого, как у какого-то Франкенштейна.

- Что это такое? Что случилось с одеждой, в которой я пришел сюда?

- Ну... после того, как эти головорезы вырубili тебя, они забрали то, что было добычей в бою. Ну после того, как сначала попинали тебя еще немного. В конце концов, они оставили тебя голым в переулке.

По мере того, как она объясняла, что произошло, казалось, что с каждым словом становилось все хуже. От одного только образа этих событий, возникшего в его сознании, ему захотелось заползти в нору и умереть.

- И ты вышла... совершенно невредимой?

- Ммм. Им лучше знать, чем наложить на меня руки.

- Я бы оценил подкрепление, знаешь?

- Я полагала, что ты пытаешься произвести на меня впечатление демонстрацией храбрости.

Эта ее гнилая личность противодействовала всему ее милому очарованию. Было очевидно, что она могла бы предотвратить всю эту встречу, но, вероятно, получила от нее какое-то развлечение.

- А... неважно, где мы вообще находимся? - спросил Рен, морщась, когда потрогал свой ушибленный подбородок. Они определенно нанесли ему удар - подбородок, ребра, скулы, все было нежным на ощупь.

- Это мой дом.

- Понятно.

Он не был никудышным, но дом был лишен украшений и богатства, в отличие от самой девушки. Все, что было в комнате, где он находился, это кровать, на которой он лежал, и кресло, в котором сидела Аделаида.

- Аделаида, могу я тебя кое о чем попросить?

- О чем?

- Зачем ты вызвала меня?

- Для борьбы с демоном...

- Нет, я имею в виду, зачем ты вызвала меня? Одно дело, если бы меня привели сюда священники, защищающие королевство или что-то в этом роде, но ты просто девушка, живущая в такой скромной деревне. Я просто не понимаю, почему это должно быть твоей обязанностью...

Расширившиеся глаза Аделаиды сказали ему, что она не была готова к такому вопросу. Ее губы слегка шевельнулись, как будто она собиралась ответить, но остановилась, схватившись за свои шелковые одеяния.

- Если быть честным, ты просто не похожа на человека, заинтересованного в благополучии мира.

За короткое время, проведенное с ней, он пришел именно к такому выводу. Она была пренебрежительной и беспечной, особенно по отношению к тому, кого она притащила в этот мир без согласия, к тому, кто, по ее словам, должен быть "героем".

Рен посмотрел на бледнокожую девушку, которая теперь смотрела на свои колени, перебирая в голове варианты ответа.

- Я понимаю твоё замешательство и твои подозрения... до сих пор, я знаю, я была холодна с тобой. Если быть до конца честной с тобой, причина, по которой я вызвала тебя... я подумала, что если ты станешь знаменитым героем, спасшим мир, то это принесет славу и процветание Франсейду.

- Кажется, я понимаю, это то, что было со стражниками раньше? - спросил Рен, наблюдая, как Аделаида утвердительно кивнула головой, теребя прядь своих позолоченных кос.

- Как член гильдии авантюристов этой деревни, я отвечаю за то, чтобы присматривать за ней и убедиться, что все в порядке. Вот почему я должна проверять некоторые вещи - например, убедиться, что мы облагаем налогом купцов, которые приезжают и уезжают.

- Понятно... ну, Франсейд уже кажется мне обеспеченным, не думаю, что тебе есть о чем беспокоиться.

- Этого недостаточно... Франсейд должен стать намного больше, чем сейчас. Вот почему ты мне нужен.

Впервые Аделаида выглядела искренней, когда говорила о Франсейде.

- Неужели я действительно готов к этому? Став героем и все такое... против тех головорезов, я чувствовал себя... нормальным, во мне ничего не изменилось.

- Это вполне ожидаемо, твоему телу может понадобиться несколько дней, недель, месяцев, даже год, чтобы полностью привыкнуть к этому миру.

Аделаида подняла голову, зачесав шелковистые, ухоженные волосы за ухо, когда ее взгляд встретился с его взглядом. Он впервые заметил этот взгляд в ее глазах, эту вечную решимость, которую она хранила в своем зеленеющем взоре.

- Хотел бы я, чтобы ты сказала мне это до того, как я сгоряча пошел против этих головорезов...

Рен тихо хихикнул, взъерошив собственные волосы, прежде чем решил наконец встать с кровати. Безмятежное оранжевое небо, лишённое облаков, означало, что солнце скоро зайдет, ознаменовав его первый день в этом мире скорым завершением.

- Я не твоя опекунша... но полагаю, что в этом мире ты способен не больше, чем ребенок, так что я постараюсь сделать все возможное, чтобы уберечь тебя от неприятностей.

- Тогда это касается обеих сторон.

Он одарил ее уверенной улыбкой, когда она подняла на него глаза с растерянным выражением

на своем светлом лице. Трудно было не покраснеть как сумасшедший, когда Аделаида смотрела на него своими влажными драгоценностями.

- Что ты имеешь в виду?

Вопрос Аделаиды мягко слетел с ее светло-розовых губ, она наблюдала за ним, пока он шел к центру простой комнаты, поправляя рукава своей туники.

- Если ты решишь поддержать меня, то я стану героем, который тебе нужен. Я уже планировал спасти мир или что-то в этом роде, так что я не против быть "Реном Накамурой, героем Франсейда". Это неплохо звучит, не так ли?

Похоже, его уверенные слова, произнесенные в подражание харизматичному главному герою из визуальных новелл, действительно сработали. Ему удалось заслужить искреннюю улыбку Аделаиды, и ее изумрудные глаза заблестели от радости.

<http://tl.rulate.ru/book/69507/1850167>